

07.00.02. Отечественная история

УДК 930.85 История

DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-3-137-150

А. Р. Файзуллин

Институт истории имени Шигабутдина Марджани
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

ПОЛОЖЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАТАР- МУСУЛЬМАН ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ (ФЕВРАЛЬ–ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА)

ФАЙЗУЛЛИН Алмаз Равилевич —

соискатель, Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук
Республики Татарстан

(420111, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Батурина, д. 7).

E-mail: almazrf @ rambler.ru

Аннотация. В статье освещаются события, связанные с положением и деятельностью татар-мусульман в Казанской губернии после Февральской революции 1917 года. Эта революция разделила татар-мусульман России разных сословий и взглядов на противоборствующие группы и движения, активно проводившие в жизнь свою политику. Создавались общественно-политические организации и учреждения, часть которых поддерживала Временное правительство, а другая — партию большевиков. Вначале мусульманское духовенство во главе с муфтием Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) М.-С. Баязитовым не поддержало Февральскую революцию и вскоре было смещено лидерами татарской буржуазии и дворянства Уфы. В мае 1917 года в Москве открылся Первый Всероссийский мусульманский съезд, на котором был принят ряд важных решений, в частности о равноправии женщин и земельном вопросе. В противовес Казанскому Мусульманскому комитету, поддерживавшему Временное правительство, казанская партия большевиков в начале апреля 1917 года создала

Мусульманский социалистический комитет, возглавляемый революционером-большевиком Муллануром Вахитовым, развернувшим свою работу среди трудящихся татар-мусульман. Казанский мусульманский комитет опирался на интеллигенцию, зажиточных крестьян, духовенство, татаро-мусульманскую буржуазию, а Мусульманский социалистический комитет делал ставку главным образом на татар-трудящихся. Октябрьская революция привела к победе большевиков, которых поддерживали мусульмане-социалисты.

Ключевые слова: Февральская революция, татары, мусульмане, Казанский Мусульманский комитет, Мусульманский социалистический комитет.

Для цитирования: *Файзуллин А. Р.* Положение и деятельность татар-мусульман после Февральской революции (февраль–октябрь 1917 г.) // Ислам в современном мире, 2019; 3: 137–150;

DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-3-137-150

Статья поступила в редакцию: 25.06.2019

Статья принята к публикации: 15.08.2019

После Февральской революции 1917 г. власти Казанской губернии были представлены в основном двумя силами: одна — это местные органы буржуазного Временного правительства, другая — Советы рабочих и солдатских депутатов. По стране создавались комитеты общественной безопасности. Казанский городской комитет общественной безопасности находился в губернаторском дворце в Казанском кремле¹. Учреждая эти органы, Временное правительство рассчитывало, что они станут важной опорой местных властей, инструментом привлечения представителей общественности. Однако они нередко становились демократическими учреждениями, в работе которых принимали участие большевики и представители левой части мелкобуржуазной демократии. Заметное и плодотворное влияние на процесс демократизации Казанского комитета общественной безопасности оказывали и мусульманские революционеры М. М. Вахитов, Ш. Ахмадеев, Ф. Хакимов, Т. Салехов и др².

Изначально мусульманское духовенство России, первые лица Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) во главе с муфтием Мухаммад-Сафой Баязитовым Февральскую революцию

¹ Казанская рабочая газета. 1917. № 28. 14 мая.

² Казань орденоносная: сборник / сост.-ред. А. В. Гарзавина, М. С. Глухов. Казань: Татарское книжное изд-во, 1987. С. 76.

не поддержало. Руководство и члены духовного управления составили обращение к мусульманскому населению, в котором призывали защитить свергнутую монархию. Обращение составлялось в специальной типографии муфтия, но так и осталось неотпечатанным в связи с быстро изменившейся ситуацией. ОМДС вело активную переписку с муллами, пытаясь сделать все от него зависящее по спасению царской монархии¹.

Однако изменить ход событий им не удалось. Татарская буржуазия, осознавшая выгодность сложившейся ситуации, была иного мнения и быстро включилась в общественно-политическую жизнь. В начале марта 1917 года крупный татарский общественный деятель С.-Г. Алкин отправил председателю Государственной думы М. В. Родзянко телеграмму следующего содержания: «Мусульманское население Казани приветствует Временное правительство как оплот будущего счастья нашей Родины»².

Вскоре эту позицию разделяло большинство представителей татарского мусульманского духовенства, особенно буржуазно-предпринимательские круги. Муфтий Баязитов и его сторонники — члены духовного управления — были отстранены от занимаемых должностей и по требованию уфимских буржуазных мусульманских организаций подверглись домашнему аресту. На их место до выборов нового муфтия и казыев назначены специальные комиссары, уфимские дворяне К. Алкин и Г. Терегулов. Для того чтобы управлять Духовным собранием, была создана комиссия из 16 человек, председателем которой назначен уфимский имам Хабибулла Ахтямов³. Эти действия были одобрены мусульманскими организациями других крупных городов: Казани, Оренбурга, Астрахани и пр.

7 марта 1917 года в помещении Большого театра г. Казани состоялось собрание татар-мусульман, под председательством юриста В. Таначева. Собравшиеся приветствовали Временное правительство и приняли решение об организации Казанского мусульманского комитета⁴, в который вошли видные татарские религиозные и общественные деятели, предприниматели: Ф. Туктаров, С. Максуди, А. Апанаяев, Г.-Б. Баттал и др. А 12 марта 1917 г. окончательно сложились руководящие органы Казанского мусульманского комитета. Его председателем стал Фуад Туктаров, заместителями председателя — Габдулла Апанай и Валидхан Таначев, секретарями — Амин Мустафин и Султан-Ахмет Габяши, членами: Амина Мухетдинова (от учительниц), Ильяс Алкин (от военных),

¹ Турмыш. 1917. № 606. 9 марта.

² Камско-Волжская речь. 1917. 7 марта.

³ Турмыш. 1917. 12 марта

⁴ Йолдыз. 1917. 10 марта.

Валиулла Ибрагимов (от представителей буржуазии), Саит Вахидов (от военных) и Рахимджан Даминов (представитель от Общества учителей). Из духовенства в руководство Комитета вошли Кашшаф Тарджемани и Ахметжан Мустафа. В Петроград же, в Бюро мусульманской фракции, были официально командированы Садри Максуди, Саид-Гирей Алкин и Габдельхамид Казаков. Комитет избрал членов в исполком Казанского Совета¹. Мусульманский комитет, как главный штаб, начал создавать свои филиалы и ячейки в уездах и волостях, на заводах и фабриках, которые направляли в комитет своих представителей. Так, рабочие порохового завода избрали своими представителями в комитет Н. Мухтарова и Н. Хальфина². Татаро-мусульманские организации появились также в Москве, Петрограде, Оренбурге, Уфе и других городах.

Татарское мусульманское духовенство Казани поддержало новые власти. В первых числах марта представители духовенства послали телеграмму председателю Временного правительства князю Львову с выражением полной поддержки новой власти и приветствовали правительство. 10 марта во всех мечетях Казани муллы всячески восхваляли Временное правительство и «молили Аллаха ниспослать ему благополучие»³. 3 апреля в Уфе состоялось заседание ОМДС, на котором были определены обязанности этого учреждения в новых условиях, принято постановление. В пятом параграфе указанного постановления говорилось: «Духовное собрание должно стать крупным центром в отношении укрепления влияния нового правительства среди мусульман»⁴.

Татарская буржуазия выступала под лозунгом единства татарской нации и религии, отрицая наличие классов и классовой борьбы. 1 мая 1917 года в Москве открылся I Всероссийский мусульманский съезд, принявший ряд важных решений. Впоследствии в советской историографии эти решения назывались «демагогическими», с их помощью «буржуазия объявляла себя сторонницей революции... и пыталась привлечь трудящихся татар на свою сторону»⁵. Тогда же состоялись выборы. Как писал Г. Касымов, «выбирается настоящий “революционный” (как его звали тогда) муфтий и казый к нему из лиц, действительно преданных татарской буржуазии (в качестве муфтия, например, выбирается казанский мулла г. Баруди, владелец крупнейших домов и торговой фирмы)»⁶.

¹ Кояш. 1917. 14 марта.

² Кояш. 1917. 21 марта.

³ Йолдыз. 1917. 13 марта.

⁴ Кояш. 1917. 18 апреля.

⁵ Мухарямов М. К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (октябрь 1917 г. — 1920 г.). М.: Изд-во «Наука», 1969. С. 17.

⁶ Касымов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции: сокращенный текст доклада, прочитанного автором в Москве на объединенном заседании антирелигиозной секции Ком. Академии и Центрального совета СВБ 3 декабря 1931 г. Казань, 1931. С. 15.

В противовес Казанскому мусульманскому комитету, поддержавшему Временное правительство, Казанский комитет РСДРП(б) в начале апреля 1917 г. инициировал создание Мусульманского социалистического комитета (МСК). Этот комитет, который возглавил известный революционер-большевик М. Вахитов, проводил свою работу среди трудящихся татар-мусульман¹. МСК был изначально задуман и реализован М. Вахитовым совместно с большевиком Г. Сайфутдиновым, как организация, противостоящая кадетскому Мусульманскому комитету. В свою очередь, лидеры Мусульманского комитета считали себя единственными выразителями политических идеалов всех мусульман России и, соответственно, даже саму идею создания комитета другого политического толка, с другими целями, считали крамолой. Появление Мусульманского социалистического комитета означало первые серьезные помехи в планах и деятельности их организации². Несмотря на серьезные проблемы, трудности в период становления, МСК все же удалось с ними справиться и организовать.

Мусульманский социалистический комитет был неоднородным по составу. Кроме большевиков туда входили эсеры, беспартийные, представители национальной интеллигенции. Фактически в комитет приписывались все лица, «желающие исповедовать социализм». При всем желании М. Вахитов не смог бы сформировать комитет только из большевиков. Газета в оправдательном тоне писала, что, это «было бы несвоевременным, ибо 1) ввиду малого количества социалистической литературы, среди татар идейных социалистов было весьма мало и 2) если бы и эта кучка социалистов разделилась бы на партии, то, конечно, судьба социалистического комитета была бы решена, и он был бы уничтожен. Все это учитывал Вахитов при организации социалистического комитета, и он не препятствовал допущению туда и меньшевиков с эсерами»³. В дальнейшем социально-политическая пестрота МСК неоднократно приводила к ошибкам. В целом поддержку важнейших большевистских лозунгов руководству комитета удалось обеспечить в силу внешних причин: успехов революции в Петрограде, Москве и в самой Казани, в результате помощи большевистской организации, активности самого М. Вахитова и руководства комитета.

Казанские большевики уделяли много внимания работе с татарами-мусульманами, и переманиванию их на свою сторону. Так, 21 мая общегородская конференция членов РСДРП обсуждала результаты

¹ Нафигов Р. И. Мулланур Вахитов: историко-биографический очерк. Казань: Таткнигоиздат, 1960. С. 35.

² Мухарямов М. К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии. С. 20–21.

³ Красная Армия. 1920. № 10 (299). 26 апреля.

деятельности Совета РСЖД¹, среди прочего поднимался вопрос об отношении к местным социалистическим группам, о работе среди мусульманских организаций².

Между двумя комитетами было много не только теоретических разногласий, они соперничали за привлечение к себе населения, конфликтовали, иногда противостояние приобретало характер столкновений. Первое такое столкновение произошло во время празднования 1 мая. Сторонники социалистического комитета под красным знаменем собрались устроить манифестацию, сторонники мусульманского комитета имели те же намерения. Когда обе толпы сошлись, обнаружилось значительное численное превосходство социалистов, что заставило их противников разойтись³.

Исходя из своих целей и задач, оба комитета развернули бурную деятельность. МСК делал ставку в основном на татар-трудящихся, а мусульманский комитет — на крестьян, духовенство, татаро-мусульманскую буржуазию. Нередко их интересы совпадали, пересекались. Так, в мае 1917 года мусульманский комитет принял решение о проведении Казанского губернского съезда крестьян-татар в начале июня того же года по принципу: по одному представителю от каждой мусульманской деревни. Основная цель съезда была провозглашена в газете «Кояш»: «Созванный Казанским мусульманским комитетом губернский съезд является первым серьезным шагом, направленным на объединение мусульман-земледельцев под единым национальным знаменем»⁴. По разным данным, на съезд собрались от 400⁵ до 700⁶ представителей татарских деревень губернии.

Казанский губернский мусульманский крестьянский съезд, работал 3–7 июня 1917 г. в Казани. Он был созван по инициативе Казанского Совета крестьянских депутатов, Мусульманского социалистического комитета, Казанского мусульманского комитета, Харби Шуро (Военного совета).

Первое заседание началось с чтения Корана главой ОМДС муфтием Г. Баруди. Во время выборов президиума съезда членов Казанского мусульманского комитета ждал не совсем приятный сюрприз — по предложению некоторых делегатов в его состав вошли руководители МСК М. Вахитов и Ш. Ахмадеев. Среди прочего на съезде разгорелись

¹ Имеется в виду Совет рабочих солдатских и крестьянских депутатов, хотя система единых Советов сложилась после Октябрьской революции 1917 г., до этого параллельно существовали Советы рабочих и солдатских депутатов и Советы крестьянских депутатов. — *Примеч. ред.*

² Бочков А. И. Октябрьские дни в Казани. От февраля через Октябрь // Известия ТЦИК. 1920. № 110(255). 7 ноября.

³ Красная Армия. 1920. № 10(299). 26 апреля.

⁴ Кояш. 1917. 4 июня.

⁵ Красная Армия. 1920. № 10 (299). 26 апреля.

⁶ Кзыл Байрак. 1917. 15 июня.

споры об отношении к войне. Выступая с критикой в адрес М. Вахитова, активный деятель мусульманского комитета Н. Хальфин доказывал, что война наносит вред не только трудящимся, но и всем слоям общества, т. к. она направлена против Османской империи — «единственной опоры»¹.

Съезд также обсудил вопрос о формах управления и государственного устройства России. В решении указывалось, что Россия должна быть федеративной народной республикой, базирующейся на принципе территориальной автономии. Для наций, не проживающих компактно (буквально «не имеющих своих земель»), предусматривалась национально-культурная автономия².

Основное внимание было уделено земельному вопросу. На съезде рассматривались прежде всего вопросы землепользования, анализировались программы различных партий и решения I Всероссийского мусульманского съезда по земельному вопросу. По докладу Ф. Туктарова, до выборов в Учредительное собрание предлагалось передать волостным комитетам помещичьи, казенные, удельные, министерские, кабинетные, вакуфные земли для бесплатного пользования. На съезде были утверждены социалистические резолюции о мире, войне и земле, подобные резолюциям I Всероссийского мусульманского съезда³.

Много прений и разногласий было по вопросу о созыве губернского мусульманского учредительного съезда и определении его функций. Сторонники мусульманского комитета требовали созыв съезда предоставить им и ограничить его функции решением национальных, религиозных и политических задач мусульман Казанской губернии. Социалисты же, во главе с М. Вахитовым требовали, чтобы программа съезда была расширена, а созыв съезда был предоставлен им или мусульманской крестьянской секции при губернском совете РСКД. В итоге победу одержали социалисты, получившие подавляющее большинство голосов депутатов⁴. Съезд закончился 7 июня. Как отметил известный историк, специалист по данному периоду истории Татарстана, М. К. Мухарямов, делегаты отвергли все основные резолюционные проекты, внесенные кадетским мусульманским комитетом — фактическим организатором съезда. Они активно поддерживали предложения мусульманского социалистического комитета⁵.

Нужно сказать, что мусульманский социалистический комитет был социал-демократически ориентированной организацией. Пользуясь

¹ Мухарямов М. К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии. С. 23.

² Там же. С. 24.

³ Кояш. 16.06.1917.

⁴ Красная Армия. 1920. № 10(299). 26 апреля.

⁵ Мухарямов М. К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии. С. 24.

его влиянием, большевики распространяли социалистические идеи в рабочей и крестьянской среде, выказывая при этом и умеренные автономистские настроения¹. Мусульманский социалистический комитет составил примерные уставы своей организации, районного комитета, а также рабочего клуба при МСК; идеологически документы были выдержаны в духе социал-демократии.

В разделе «Цели Комитета» было сказано, что целью МСК являются, во-первых, организация мусульманского пролетариата и трудового крестьянства, а во-вторых, распространение социалистических идей в мусульманской среде. Организация была построена по принципу централизма: «...все организации должны подчиняться всем нормам, идущим от Центрального Комитета». Устав МСК регламентировал и отношения МСК со вновь возникающими организациями, которые причислялись к МСК «по получении санкции от Центрального Комитета». При этом оговаривалось, что «устав каждой организации утверждается ЦК». Запрещались контакты организаций МСК «с общественными организациями или политическими партиями без санкции ЦК». Центральный комитет должен был избираться съездом МСК, выступавшим в качестве верховного органа. Местным партийным органом выступал районный комитет МСК: «Районный Комитет является частью Мусульманского Социалистического Комитета, высшее руководство которым принадлежит Центральному Комитету». Именно районный комитет непосредственно контактировал с рабочими-мусульманами. Райком был нацелен на распространение социалистических идей в формах, санкционированных МСК, на правозащитную деятельность в отношении рабочих-мусульман, защиту их законных интересов и всестороннее содействие улучшению их уровня жизни. Центральный рабочий клуб при МСК был рабочей организацией, имевшей своей задачей «удовлетворение их [т. е. рабочих. — А. Ф.] духовных потребностей»⁷³. Клуб и его отделения на местах рассматривались одновременно как место отдыха и политпросвещения рабочих и их близких².

Отделения Мусульманского социалистического комитета существовали во многих крупных городах России с мусульманской диаспорой: Казани, Москве, Петрограде, Ташкенте, Астрахани, Саратове, Архангельске, Самаре, Симбирске, Тюмени, Томске и др. В июне 1917 года МСК основал собственный печатный орган — газету «Кызыл байрак» («Красное знамя»). Редактором её стал М. Вахитов, развернувший в газете критику буржуазно-националистических идей и политики Временного

¹ Юзеев А. Н. Мусульманский социализм М. Вахитова // Ислам в современном мире. 2017. Т. 13. № 3. С. 40.

² Мусульманский Социалистический Комитет: Уставы. Казань: МСК, 1917. С. 1–5.

правительства¹. Ранее в Казани выходило только одно издание левого толка — газета «Аваз» («Голос»).

В июле 1917 года политическая ситуация в стране изменилась, случившиеся 3–5 июля события положили конец двоевластию. Как пишет М. К. Мухарямов, в такой обстановке лозунг «Вся власть Советам!» временно был снят по причине того, что эсеро-меньшевистские Советы превратились в «бессильный» придаток Временного правительства². С этого времени по всей стране начинаются гонения на партию большевиков, по указанию Временного правительства закрываются большевистские газеты и т. п. Однако, несмотря на все запреты и препятствия, большевики сдаваться не собирались, продолжали борьбу. Местные коммунисты при серьезной поддержке Центрального Комитета партии также не ослабляли своей деятельности.

В это время более четко обозначился противоположный характер двух лагерей национально-освободительного движения татар-мусульман. Заметно усилилась активность татарской буржуазии, политическая платформа которой была разработана тремя ее съездами, состоявшимися в Казани в июле 1917 г. и проходившими практически одновременно. Это — I Всероссийский мусульманский военный съезд, II Всероссийский мусульманский съезд и Съезд мусульманского духовенства.

I Всероссийский мусульманский военный съезд собрался в Казани, несмотря на запрет Временного правительства, которое считало опасными даже съезды национальной буржуазии. Этим обстоятельством воспользовались участники съезда, которые обвинили правительство в возврате к национальной политике царизма, а себя объявили главными защитниками интересов татарской нации, действующими вопреки воле правительства и самоотверженно борющимися за свободу.

На повестке дня значился широкий круг вопросов. Одной из главных задач было определение дальнейшей судьбы и места татар-мусульман в России. Ставилась цель изолировать воинов — татар и других мусульманских народов — от русских солдат. Было принято решение об организации национальных (мусульманских) частей³. Другое решение съезда касалось аграрного вопроса. В нем говорилось, что земля должна перейти во «всенародное достояние», но с оговоркой, что «окончательное решение аграрного вопроса должно последовать в Учредительном собрании»⁴. Другой важный вопрос, рассмотренный на съезде, — проблема государственности. По вопросу культурно-национальной автономии съезд постановил: «Немедленно,

¹ Юзеев А. Н. Мусульманский социализм М. Вахитова. С. 38–39.

² Мухарямов М. К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии. С. 25.

³ Камско-Волжская речь. 1917. 29 июля.

⁴ Там же. 1917. 30 июля.

не дожидаясь Учредительного собрания, приступить к осуществлению культурно-национального самоопределения»¹. Съездом было принято решение об организации Всероссийского мусульманского Харби Шуро (Военного совета). Председателем этого совета избрали Ильяса Алкина, в его состав вошли У. Токумбетов, Г. Монасыпов, Г. Богаутдинов и другие².

Начавшийся в августе 1917 г. Корниловский мятеж всколыхнул все слои общества. Многие партии и организации хотели использовать это противостояние Временного правительства и Верховного главнокомандующего российской армией в своих целях. Казанские большевики пытались разъяснить населению, что Корнилов и Временное правительство в равной степени настроены против трудящихся масс. Однако на тот момент Корниловский мятеж представлял большую опасность, в связи с чем газета «Кызыл байрак» опубликовала статью М. Вахитова «Храните красные знамена» с разоблачением планов татарской буржуазии. Статья призывала рабочих и крестьян защитить революцию. В эти дни Мусульманский социалистический комитет заметно активизировал борьбу против национальной буржуазии и оказал существенную помощь Казанской большевистской организации.

В канун Октябрьского вооруженного переворота происходило заметное усиление демократического лагеря национально-освободительного движения. Так, 8 октября 1917 года состоялись очередные выборы в Казанскую городскую думу, куда по спискам Мусульманского социалистического комитета прошли 11 кандидатов, а по списку Мусульманского комитета гласными стали лишь 6 человек. Влияние татарской буржуазии на татаро-мусульманскую часть населения стало падать, что было заметно и по другим признакам. Так, во время Третьей сессии Казанского губернского курултая (национального собрания), открывшейся 10 октября, лидеры татарского буржуазно-националистического движения на деле не смогли решить ни одного вопроса из повестки дня, фактически впустую потратив время, писали газеты через несколько дней после сессии³.

Происходившее в Казани осенью 1917 г. революционные события вылились в вооруженное восстание, которое закончилось 25 октября победой большевиков. Оставшиеся верными Временному правительству части, сосредоточившиеся в Казанском кремле, сдались после телеграфного сообщения из Петрограда о победе там революции. Власть перешла в руки Революционного комитета города. Вскоре, в течение

¹ Камско-Волжская речь. 1917. 2 августа.

² Там же. 1917. 1 августа.

³ Кояш. 1917. 15 октября.

нескольких месяцев, советская власть была установлена в уездах и волостях Казанской губернии. Активное участие в октябрьских событиях 1917 года в Казани приняли и татары-мусульмане. Их было много в составе рабочих отрядов и частей, перешедших на сторону революции. Известно, что татарскими ротами 94-го и 95-го полков руководил Я. Чанышев.

Через несколько дней после победы Октябрьской революции и перехода власти в руки большевиков — 27 октября 1917 г. в Казани было созвано экстренное заседание мусульманских военных организаций. На нем выступили от Харби Шуро — Ильяс Алкин, от Казанского губернского Милли Шуро (Мусульманского Совета) — Фуад Туктаров, от Мусульманского Социалистического комитета — Мулланур Вахитов. Фронтовым организациям Харби Шуро была направлена телеграмма следующего содержания: «Правительство перешло в руки демократии. Всеми силами постараемся провести лозунги Советской власти»¹.

30 октября открылся II Съезд мусульман — воинов Казанского военного округа. Приветственную речь произнёс председатель Казанского военного комитета (Харби Шуро) Халиль Абульханов. Присутствовали представители Казанского Харби Шуро, Всероссийского Харби Шуро (Ильяс Алкин), комиссар Казанского военного округа Николай Ершов. Ахун Гатаулла Багаутдинов поддержал освободительные идеи в широком смысле. Николай Ершов выступил за интернационалистические настроения. Халиль Абульханов заявил, что татары в любом случае будут поддерживать революцию, поскольку она дала возможность получения автономии и развития национальной культуры. Ильяс Алкин же сказал: «Я сам сочувствую социал-демократам, но не могу положительно оценить последние изменения». На съезде были поставлены задачи, связанные с педагогической деятельностью в отношении солдат мусульманских военных подразделений, дальнейшим всесторонним их развитием, а также с организацией национального Казанского военного округа и участием в выборах во Всероссийское учредительное собрание².

Таким образом, мы можем констатировать, что Февральская революция разделила татар-мусульман России всех сословий и взглядов на противоборствующие группы и движения, которые активно проводили в жизнь свою политику. Создавались общественно-политические, религиозно-политические организации и учреждения, часть которых поддерживала Временное правительство, а другая — партию большевиков. В Казанской губернии Казанский мусульманский комитет

¹ Цит. по: *Хабутдинов А. Ю.* Казань от Февральской революции 1917 г. до создания автономной Татарской республики в 1920 г. // *Ислам в современном мире.* 2017. Т. 13. № 3. С. 123–124.

² Безнен тавыш. 1917. 3 ноября.

опирался на интеллигенцию, зажиточных крестьян, духовенство, татаро-мусульманскую буржуазию, а Мусульманский социалистический комитет делал ставку в основном на татар-трудящихся. Октябрьская революция привела к победе большевиков, которых поддерживали мусульмане — левые социалисты.

Источники и литература

- Известия ТЦИК. 1920. № 110 (255). 7 ноября.
Йолдыз. 1917. 10 марта.
Йолдыз. 1917. 13 марта.
Казанская рабочая газета. 1917. № 28. 14 мая.
Казань орденоносная: сборник / сост.-ред. А. В. Гарзавина, М. С. Глухов. Казань: Татарское книжное изд-во, 1987. 400 с.
Камско-Волжская речь. 1917. 7 марта.
Камско-Волжская речь. 1917. 29 июля.
Камско-Волжская речь. 1917. 30 июля.
Камско-Волжская речь. 1917. 1 августа.
Камско-Волжская речь. 1917. 2 августа.
Касымов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции (сокращенный текст доклада, прочитанного автором в Москве на объединенном заседании антирелигиозной секции Ком. Академии и Центрального совета СВБ 3-го декабря 1931 г.). Казань, 1931. 56 с.
Кзыл Байрак. 1917. 15 июня.
Кояш. 1917. 21 марта.
Кояш. 1917. 18 апреля.
Кояш. 1917. 4 июня.
Кояш. 1917. 15 октября.
Красная Армия. 1920. № 10 (299). 26 апреля.
Мухарямов М. К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (октябрь 1917 г. — 1920 г.). М.: Изд-во «Наука», 1969. 286 с.
Нафигов Р. И. Мулланур Вахитов: историко-биографический очерк. Казань: Таткнигоиздат, 1960. 155 с.
Турмыш. 1917. № 606. 9 марта.
Юзеев А. Н. Мусульманский социализм М. Вахитова (1885–1918) // Ислам в современном мире. 2017. Т. 13. № 3. С. 37–46.

References and sources

- Izvestiya TTSIK* (1920). [News of TTSIK]. 1920. 7 November. № . 110 (255).
Yoldyz (1917). [Star]. 10 March.
Yoldyz (1917). [Star]. 13 March.
Kazanskaya rabochaya gazeta (1917). [Kazan Labor Newspaper]. 14 May. № 28.
Kazan' ordenonosnaya. Sbornik (1987) / Garzavina A. V., Glukhov M. S. [Order Rewarded Kazan. Collected Works]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 400 p.
Kamsko-Volzhsкая rech' (1917). [Kama-Volga Voice]. 7 March.
Kamsko-Volzhsкая rech' (1917). [Kama-Volga Voice]. 29 July.
Kamsko-Volzhsкая rech' (1917). [Kama-Volga Voice]. 30 July.
Kamsko-Volzhsкая rech' (1917). [Kama-Volga Voice]. 1 August.
Kamsko-Volzhsкая rech' (1917). [Kama-Volga Voice]. 2 August.
Kasymov G. (1931). *Ocherki po religioznomu i antireligioznomu dvizheniyu sredi tatar do i posle revolyutsii (sokrashchennyy tekst doklada, pročitannogo avtorom v Moskve na ob'yedinennom zasedanii antireligioznoy sekti Kom. Akademii i Tsentral'nogo soveta SVB3-go dekabrya 1931 g.)* [Essays on the Religious and Anti-Religious Movement Among the Tatars Before and After the Revolution (Abridged Text of the Report Read by the Author in Moscow at the Joint Meeting of the Anti-Religious Section of the Com. Academy and the Central Council of the FSS on December 3, 1931)]. Kazan. 56 p.
Kzyl Bayrak (1917). [Red Flag]. 15 June.
Koyash (1917). [The Sun]. 21 March.
Koyash (1917). [The Sun]. 18 April.
Koyash (1917). [The Sun]. 4 June.
Koyash (1917). [The Sun]. 15 October.
Krasnaya Armiya (1920). [Red Army]. 1920. 26 April. No. 10 (299).
Mukharyamov M. K. (1969). *Oktyabr' i natsional'no-gosudarstvennoye stroitel'stvo v Tatarii (oktyabr' 1917 g.— 1920 g.)* [October and National State Building in Tataria (October 1917–1920)]. Moscow: Nauka, 1969. 286 p.
Nafigov R. I. (1960). *Mullanur Vakhitov. Istoriko-biograficheskiy ocherk.* [Mullanur Vakhitov. Historical and Biographical Sketch]. Kazan: Tatknig-izdat. 155 p.
Turmysh (1917). [Life]. 9 March, № 606.
Yuzeyev A. N. (2017). *Musul'manskiy sotsializm M. Vakhitova (1885–1918)* [M. Vakhitov's Muslim Socialism]. *Islam v sovremennom mire*. 2017. Vol. 13. No. 3. Pp. 37–46.

SITUATION AND ACTIVITY OF TATAR-MUSLIM COMMUNITY IN KAZAN PROVINCE (FEBRUARY — OCTOBER 1917)

Abstract. The article deals with events related to the situation and activities of the Muslim Tatars of Russia after the February 1917 revolution. The revolution divided the Muslim Tatars of Russia of all strata and views into the opposing groups and movements that actively pursued their policies. Socio-political organizations and institutions were created, some of which supported the Provisional Government, while the others supported the Bolshevik Party. Initially, the Muslim clergy, headed by Mufti of Orenburg Spiritual assembly Muhammad-Safa Bayazitov, did not support the February revolution, that is why the assembly was dissolved by leaders of the Tatar bourgeoisie and nobility of Ufa. In May 1917, the First all-Russian Muslim Congress took place in Moscow, at which a number of important decisions were made, including the recognizing of equality of women and the land commodification. In contrast to the Kazan Muslim Committee supporting the Provisional Government, the Kazan Bolshevik Party in early April 1917 organized the Muslim Socialist Committee, headed by the revolutionary Bolshevik Mullanur Vakhitov, led his work among the working Muslims of the Tatars. The Kazan Muslim Committee relied on the intellectuals, the wealthy peasants, the clergy, the Tatar-Muslim bourgeoisie, and the Muslim Socialist Committee did more stakes on the Tatar workers. The October Revolution led to the victory of the Bolsheviks, who were supported by Muslim left socialists.

Keywords: February Revolution, Tatars, Muslims, Kazan Muslim Committee, Muslim Socialist Committee.

Almaz R. FAIZULLIN,

postgraduate student, Institute of History named after Sh. Marjani of the, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
(7, Baturina Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420111, Russian Federation).
E-mail: almazr@rambler.ru

